

КОНКУРС ЭССЕ

«Лики русского мира: сходств в различиях»

Где творческий человек находит наилучшие условия для творчества: в провинции, столице или в эмиграции? Этот вопрос очень актуален в наши дни, когда русская интеллигенция фактически разделилась на "провинциальную", "московскую" и "зарубежную". От того, найдут ли представители этих групп общий язык и понимание, во многом зависит судьба русской культуры, а возможно, и самой России, всего русскоязычного литературного мира. Поэтому редколлегия альманаха "Менестрель" пригласила представителей региональных, столичных и зарубежных творческих кругов принять участие в международном конкурсе эссе "Лики русского мира: сходство в различиях". Предлагаем Вашему вниманию статьи, посвященные анализу особенностей литературной жизни в столице, провинции и эмиграции.

Борис КУТЕНКОВ
(Москва)

КРОВЬ И ПОЧВА, ИЛИ МОСКВОЦЕНТРИЗМ?

Вопрос, предложенный редакцией «Менестреля» для обсуждения, вроде бы подразумевает возможность личного выбора. И, на первый взгляд, такой выбор есть у каждого современного автора (оговорюсь сразу, что по умолчанию имею в виду сейчас только поэзию – о ситуации в критике подробно высказывался в других статьях, а в прочих жанрах не считаю себя компетентным).

В конце концов, на дворе 21 век, а не вечная мерзлота советской литературной стагнации, когда автору приходилось выбирать – либо сотрудничество с официальным режимом, ломка своего таланта (если этот талант присутствовал; что в противном случае – наглядно демонстрировали совписовские книги, где муза и близко не пролетала), либо уход в «андерграунд», самиздат, рецепцию для дружеского круга. Первый случай – к примеру, Ярослава Смелякова, стихотворца способного, но постоянно смирявшего свой творческий накал из-за компромиссов с властью; не будем забывать и про цензуру, - многих поэтов того времени приходится по-настоящему открывать для себя только по позднесоветским изданиям. Второй – группы «Московское время», о стратегии которой в «редакторско-хожденческом» отношении исчерпывающе сказал Сергей Гандлевский: "Я имею честь принадлежать...<...> к кругу литераторов, раз и навсегда обуздавших в себе похоть печататься. Во всяком случае в советской печати. <...> Чувствовать себя советским пишущим неудачником было запрещено. Сам воздух такой неудачи был упразднен <...>. Нытьё, причиты, голошеньё по печатному станку считались похабным жанром. Похабней могло быть только сотрудничество с госбезопасностью"¹; «мы понадеялись, что наши стихи тоже могут быть напечатаны — оказалось, не могут. Кстати, пятнадцать лет спустя, когда вверху началось какое-то потепление и брожение, я для себя решил, что было бы позой и надрывом проигнорировать "ветер перемен", и методично разослал по редакциям московских журналов свои стихи... И получил отовсюду дремучие отказы ("Стихи вас учить писать не надо, но вы пишете черной краской..." и т. п.), и успокоился, и зажил, как жил всегда, пока те же редакции сами не стали мне предлагать печататься»².

На данном же этапе развития современной литературы мимолётный взгляд не очень внимательного наблюдателя видит следующую картину: обилие изданий разнообразных эстетических убеждений и разной степени толерантности, - вплоть до

совсем безразличных к содержанию своих номеров (не говоря уже о тех, которые готовы напечатать за деньги любой мусор). Как говорится, печатайся – не хочу. И, как часто повторяет Игорь Волгин, «как советский суд – самый гуманный суд в мире, так российский читатель – самый гуманный читатель в мире; абсолютно любой поэт сейчас может найти своего читателя». Можно быть уверенным: амбициозный автор, попытавшийся отнести свои тексты в десяток изданий не очень высокого уровня, будет встречен если не с распростёртыми объятиями, то хотя бы с вежливой готовностью опубликовать подборку, хотя бы в нескольких из них. Ну а что касается изданий с более-менее внятной политикой – здесь тоже выбор немалый. Чувствуешь близким себе почвенно-деревенский стиль – иди в «Наш современник», пишешь стихи с уклоном в православие – прямая дорога в «Москву»; ощущаешь себя наследником неподцензурных традиций в постмодернистско-релятивистском изводе – попытай силы в «Воздухе», а предпочитаешь «умный» неотрадиционализм – переступи порог редакции эстетически полярного ему «Ариона». А если бумажная публикация или известные «бренды» не очень прельщают, - то нет ничего проще, чем разместить свои тексты в Интернете, на немодерируемых сайтах вроде «Stihi.ru». Тут тебе и немедленный отклик, и никаких препятствий со стороны редакторов (кроме, пожалуй, самого очевидного, касающегося нецензурной лексики, - но и здесь всё очень индивидуально и условно). В общем, проблем с выходом к читателю у литератора в 2013 году совершенно нет. Другой вопрос – к *какому* читателю: про обратную сторону медали – размывание критериев качества, когда кто угодно может разместить всё, что угодно, на просторах Сети, и ложную комплиментарность графоманских сайтов – говорилось неоднократно, и эту проблему мы сейчас затрагивать не будем.

Между тем мы сталкиваемся с двумя другими. Первая: наличие инстанций вкуса, которых, как во все времена, немного (а вернее, брендов, закрепивших за собой репутацию таковых); вторая – «проверка на прочность» этих самых инстанций вкуса. И, раз уж в заголовке темы присутствует слово «провинция» (которое традиционно несёт в себе негативный оттенок; есть даже термин – «литературный провинциализм», поэтому оговорим сейчас, что употребляем его в безоценочно-географическом смысле – как синоним «региональности»), то попытаемся окинуть взглядом издания, реально существующие на этом поле. Саратовская «Волга» - журнал эстетически придирчивый (что в моих глазах – безусловный плюс для любого издания); где-то чуть в стороне, но всё же – приблизительно на том же уровне – екатеринбургский «Урал». Раз на раз не приходится в «Сибирских огнях» (и тем не менее - откровенно безнадёжные тексты и в критическом, и в поэтическом отделах всех трёх перечисленных журналов встречаются крайне редко, - чего не скажешь, к примеру, о красноярском «День и ночь»). И здесь особенно важен момент «редакторской свободы»; «Волга» не финансируется никем, не платит гонораров авторам, но благодаря этому имеет возможность не зависеть от местных Союзов Писателей, навязывающих как раз графоманский дискурс. Ситуация здесь кардинально иная, чем с «День и ночь», которому, чтобы получать деньги на издание, приходится идти на компромиссы, в чём признаётся сам главный редактор: «У нас ситуация такая, что мы, для того, чтобы выжить, всё время перед дилеммой стоим: или сдать всё-таки нашему краю, который, конечно же, будет свои требования предъявлять к содержанию... <...> В этом году, например, мы получаем от края серьёзную субсидию, и обязаны изрядную часть нашего объёма отводить местному материалу. А он, понятное дело, не может быть столь же богатым, как литературный массив всего русскоязычного мира»³. Результаты этого «небогатого массива», окупаемого регионально-административной «верхушкой», налицо, достаточно открыть номер журнала наугад: «Чем нам милее родины цветков? /Когда гляжу я утром на восток/На птичий клин, весной в заре летящий, / Я думаю о родине. Всё чаще/ Она ко мне приходит зовом строк...» (2011, № 7); поэты-«приглашённые варяги» среди этого графоманского болота воспринимаются мной как исключения, тогда как для «Волги» или «Урала» - скорее норма. Но и отсутствие финансирования, как показывает практика, - дело невесёлое.

Задумываюсь: а какие ещё из региональных изданий всерьёз можно поставить на одну планку с последними двумя перечисленными? Самарский «Цирк Олимп». Пермский - «Вещь». Припоминаются отдельные понравившиеся мне номера волгоградского «Раритета», барнаульского «Ликбеза», уфимского «Гипертекста»; а если заглянуть «за кордон» - украинские «Литера-Днепр» и «Шо», - но всё же удерживание планки качества из года в год – редкость именно для регионов. Сложность с финансированием, зависимость, опять же, от местных Союзов Писателей, не говоря уже просто о соблазне местного самоопыления... Да и безупречный вкус плюс энтузиазм группы профессионалов – нечастое сочетание (меж тем, только оно - путь к созданию качественного журнала). Надеюсь всё же, что уважаемый альманах «Точка зрения», в котором публикуется это эссе, сможет привлечь во внимание этот нюанс издательской политики. «Не "кровь и почва", а литературное качество во главу угла. Писателей много, журналов много – эта ситуация работает на журнал. А если журнал (или издательство) подстраивается под интересы авторов, то он долго не существует. Ну или никто, кроме этих авторов, не знает о нем», – справедливо замечал критик Лев Пирогов в интервью порталу «Живая литература». С другой стороны, Интернет в определённом смысле размывает границы между столицей и регионами – и уже не очень понятно, к какому виду изданий отнести замечательный «Белый ворон», издаваемый екатеринбуржцами, но существующий в основном в электронной версии. Да и нужно ли проводить эту демаркационную линию?.. Высокий уровень «Волги» или «Урала» только лишним раз доказывает, что слово «провинция» может (и должно) употребляться в своём исконном значении – без пренебрежительного оттенка; с другой стороны – столичные «Наш современник», «Москва» или немалое количество изданий, группирующихся вокруг Союза Писателей России, как раз и составляют истинно провинциальный (уже в смысле именно качества текстов) планктон. Не скрою, в разное время я печатался во многих из перечисленных изданий (и с критикой, и со стихами), но невозможно приготовить омлет, не разбив яиц; познание ошибок на собственном опыте помогло понять, кто есть кто, поэтому на самых ранних этапах эстетическая неразборчивость для литератора, - наверное, не такое уж плохое дело.

Но тут приходится коснуться другой проблемы – пресловутой «москвоцентричности». Термин, прямо скажем, не такой уж однозначный. Всё-таки, как ни крути, наиболее престижные – и, надо сказать, заслуженно свой авторитет заработавшие – издания сконцентрированы именно в столице. «Новый мир», «Знамя», «Арион», «Октябрь» и «Дружба народов» (если говорить только о критике и литературоведении – то добавляем к этому перечню ещё «Вопросы литературы») на данный момент остаются изданиями наиболее высокого литературного уровня, - и ввиду этого уровня неохотно приоткрывают двериперед молодыми авторами. Какие бы ни совершались время от времени попытки противопоставить собственную деятельность «в пику» этим журналам (и попытки порой замечательные, как, например, недавно появившийся «Номо legens») – пока что именно планка качества этих изданий остаётся не то чтобы совсем небесспорной, - но легитимирующей автора в некоем «Списке» в случае публикации его пусть незначительного на первый взгляд произведения. Спорить или не спорить с этим бессмысленно; можно испытывать понятную ревность, будучи отвергнутым на пороге вышеупомянутых редакций, - но лучше принять не отказ, конечно, а сам репутационный факт как аксиому (что не означает, подчёркиваю, небесспорности уровня отдельных произведений). Именно публикации в этих журналах имеют наибольшее значение для молодых авторов (что статистически подтверждено не только ежегодным аншлагом именно на семинарах «Нового мира», «Ариона» и «Знамени» на подмосковном Форуме молодых писателей в Липках, но и, к примеру, постоянными высказываниямиглавреда «Нового мира» Андрея Василевского о том, что поэтический отдел журнала завален рукописями, и ввиду наличия множества хороших поэтов, пишущих на русском языке, в столь обширном самотёке просто нет необходимости). Впрочем, нельзя упрекнуть перечисленные журналы и в отсутствии внимания к

талантливым дебютантам; так, в 2011 году в «Новом мире» была опубликована подборка молодого талантливого поэта Ивана Мишутина, со стихами которого Василевский познакомился во время защиты литинститутских дипломов. В 1-м номере «Знамени» за 2013 год – большая подборка 23-летнего Вячеслава Савина («открытие» семинара «Знамени» на Форуме молодых писателей в Липках) с предисловием Михаила Айзенберга. Оба этих случая представляют собой не редкость в политике обоих журналов, но и исключения в определённом смысле, разрушающие сразу несколько распространённых провинциальных мифов: 1) что в московский журнал легче попасть автору из столицы (оба названных молодых поэта – из Саратова и Ульяновска соответственно); 2) миф о некоем «москвоблате» (тут придётся поверить на слово, что эти молодые авторы за свои публикации не платили и влиятельных родственников не имеют). Да, автору с именем в «толстый» журнал проникнуть легче – это объясняется и «политикой выживания», когда при небольших журнальных тиражах тексты Павловой, Лиснянской или Ерёменко имеют куда больше шансов быть напечатанными, чем стихи сколь угодно одарённого дебютанта. Оговорюсь сразу, что с этой практикой я скорее не согласен, – на мой взгляд, подавляющее большинство молодых поэтов куда интереснее, чем, допустим, поздний Гандлевский, Цветков или многие другие авторы, живущие на проценты от прежних успехов. Излишнее «толстожурнальное» внимание к тому же несколько расслабляет автора и понуждает к самоповторам (что прекрасно видно на примере поздних стихов того же Гандлевского). Тем не менее – любой редактор, болеющий за своё дело, заинтересован в публикации яркого, своеобразного, пробивающего привычный «формат» текста. На мой взгляд, пока что «Знамя» и «Новый мир» удачно удерживают баланс осторожного интереса к дебютантам с пиететом к репутациям. Хочется сказать, что перевес сил должен быть на стороне талантов, а не имён, – но изнутри, видимо, виднее, и все теоретические построения критиков, заинтересованных процессом, нуждаются в пояснениях о том, что речь идёт не об утопиях, а о реальном процессе.

Другое дело – слепое доверие к самим репутациям постоянных завсегдатаев поэтических отделов. Эти репутации, на мой взгляд, стоило бы проверять на прочность с не меньшей внимательностью, чем тексты малоизвестных авторов (здесь позволю отослать читателя к своей статье о поэтической критике⁴). Ну а что касается эмиграции – о ней особый разговор, и я, пожалуй, не стал бы упоминать об этой проблеме через запятую со «столичностью» и «провинциальностью», несмотря на общие во многом с регионами корни проблемы (изолированность от московских литературных площадок, плохое распространение книг). Слава Богу, здесь Интернет приносит вполне ощутимую пользу, способствуя интеграции мультикультур, несмотря на расстояния, и тут стоит назвать прежде всего журнал «Интерпоэзия», электронная версия которого доступна в «Журнальном Зале». А дискуссии об эмигрантах, разворачивающиеся в последнее время в прессе, на мой взгляд, имеют отчётливый запах национализма и не могут вестись в отрыве от разговора о конкретных текстах (при этом фактор географического проживания должен учитываться в последнюю очередь). Но это уже совсем другая история...

¹ С. Гандлевский. Трепанация черепа. Цит. по: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/gandlevsky3-2.html>

² С. Гандлевский. Бездумное былое. Знамя, 2012, № 4. Цит. по: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/4/ga9.html>

³ М. Саввиных. Жизнь журнальная – куда ж нам плыть? – День и ночь. 2010, № 4. Цит. по: <http://magazines.russ.ru/din/2010/4/sa1.html>

⁴ Б. Кутенков. Хоронить заживо? Наблюдения о состоянии текущей поэтической критики. Новая реальность, № 46, 2013 (<http://www.promegalit.ru/publics.php?id=6722>)